

Дорога домой

Автор:

[Александр Томин](#)

Дорога домой

Александр Томин

Неудачное стечеие обстоятельств – и ты не знаешь, как добраться до дома. Без телефона, денег и здорового нахальства.

Александр Томин

Дорога домой

– И все же ты не прав! – заведующий кафедры новейшей истории Соломонов, тучный мужчина средних лет, со значительным, но несколько оплывшим лицом, уверенными движениями разлил остатки коньяка по стопкам и аккуратно убрал пустую бутылку в шкаф, верхняя часть которого была заполнена монографиями и трактатами; затем продолжил, – ты, Юрий Геннадьевич, утверждаешь, что русские солдаты Первой мировой войны были все поголовно патриотичны, и только злые большевики их развратили и испортили. Нет! И еще раз нет! Все началось задолго до большевиков, и тому есть масса подтверждений.

Кандидат исторических наук Карнаухов обожал такие посиделки с дискуссиями, всю эту научную обстановку кафедры, с устоявшимся затхловатым запахом книжных полок, приправленным сегодня коньячно – лимонными ароматами. Сколько смелых идей и неожиданных, парадоксальных выводов, увидевших впоследствии жизнь на страницах статей и докладов, родилось именно здесь.

В боковом кармане пиджака завибрировал телефон – пришло сообщение. «Папа, с днем рождения! Мы с мамой ждем тебя с нетерпением!» Рядом с текстом было размещено изображение большого букета цветов.

– Родные потеряли? – понятливо прищурился Соломонов, – ну, давай на посошок и двигай домой. Супруга твоя – известная мастерица по части кулинарии.

Расскажешь потом, чем тебя потчевали.

– А может, поедешь со мной, Василий Альбертович? – неожиданно для самого себя сказал Карнаухов, – посидим еще, побеседуем.

– Не стоит, – Соломонов отрицательно помотал своей большой головой, – семейное торжество есть процесс интимный, и даже где-то сакральный. Я там лишним буду. На такси поедешь?

– Да ну! Вон остановка – рядом с Институтом, при удаче минут пятьдесят, и я у дома. Машину на стоянке оставил, за ней присмотрят, прогреют – мороз нынче трескучий.

– К вечеру до минус тридцати обещали, так что будь осторожен. Ну! С днем рождения тебя еще раз, коллега, – Соломонов поднял стопку двумя пальцами, – супруге и сынишке – большой привет от меня.

Холод обрадованно вцепился в новую жертву, стоило Карнаухову выйти на улицу. Руки, ноги и лицо успели заледенеть за то короткое время, пока он перебегал, неуклюже зажав портфель с бумагами под мышкой, широкий проспект, отделяющий Институт от автобусной остановки. К счастью, транспорт подъехал через какие-то минуты. Юрий Геннадьевич, успев занять место у окна, блаженно расслабился, закрыв глаза и пережидая, пока оттают мгновенно запотевшие от смены температуры очки. Когда зрение вернулось, достал бумажник. Кондукторша, могучая бабища неопределенного возраста, не спешила собирать мзду с пассажиров, беседовала о чем-то с водителем, оживленно жестикулируя. Ну и ладно! Не глядя сунув бумажник куда то в сторону бокового кармана пальто, Карнаухов решил позвонить домашним, сообщить о скором своем появлении. Телефона не обнаружилось ни в обычном месте – нагрудном кармане пиджака, ни в портфеле. Карнаухов весь извертелся на сиденье, пока не вспомнил, что оставил мобильник на столе, очевидно, не убрав его после прочтения сообщения от сынишки. Досадно!

Молодые люди, сидящие до этого за Юрием Геннадьевичем, вдруг сорвались с места и побежали ко все еще болтающей кондукторше

– Откройте, пожалуйста, дверь! Мы мамку сейчас из окна увидели, перехватить надо срочно, она больная у нас, уедет куда ни будь, и потом ничего не помнит.

– Да! – поддержал второй, – однажды унесло ее, беспамятную, так с милицией неделю искали. Пожалуйста!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/tomin_aleksandr/doroga-domoy

надано

Прочтайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)